

ДЕРМОНТОВЕДЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 2

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ДЕРМОНТОВЕДЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 2

Санкт-Петербург
2016

ББК 94.3:83.3(2Рос)1
Л 49

Составитель, автор предисловия и примечаний
Н.С. Беляев

Научный редактор
Г.В. Бахарева

Л 49 **Лермонтоведческий сборник.** Вып. 2 / сост., авт. предисл. и примеч. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева; БАН. – СПб. : БАН, 2016. – 150 с.

Настоящий сборник содержит ценные архивные материалы и малоизвестные опубликованные источники из фонда библиотеки Пушкинского Дома, а также из личных архивов: документы из рукописного собрания известного отечественного лермонтоведа В.А. Мануйлова; переписка, освещающая проблемы, связанные с подготовкой «Лермонтовской энциклопедии»; отдельный раздел издания посвящен иконографии М.Ю. Лермонтова. Все эти материалы способствуют более глубокому раскрытию целого ряда вопросов, возникающих в связи с изучением жизни и творчества поэта.

Издание адресовано литературоведам, искусствоведам и всем, интересующимся развитием отечественного лермонтоведения в XX веке.

Предисловие

В архиве Лермонтовского кабинета библиотеки Пушкинского Дома находится немало неопубликованных документов, которые практически неизвестны современным литературоведам. В 2014 году к 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова был опубликован первый выпуск «Лермонтоведческого сборника», включивший значительную часть этого богатого материала¹. Профессиональный интерес со стороны специалистов к подобного рода изданиям подтолкнул библиотеку Пушкинского Дома к продолжению этой работы. Второй выпуск «Лермонтоведческого сборника» состоит из трех основных разделов: в первом – материалы из рукописного собрания известного отечественного лермонтоведа В.А. Мануйлова (в основном, касающиеся его работы над «Летописью жизни и творчества М.Ю. Лермонтова»), во втором – письма Л.М. Аринштейна, В.Э. Вацура, В.А. Мануйлова, Л.Н. Назаровой к В.В. Жданову и И.А. Питляру по вопросам, связанным с подготовкой «Лермонтовской энциклопедии», в третьем – материалы к иконографии М.Ю. Лермонтова.

Открывает сборник статья Н.В. Измайлова, приуроченная к семидесятилетию со дня рождения В.А. Мануйлова. Измайлов на протяжении многих лет был лично знаком с «юбиляром», хорошо знал его научный путь. В этой сравнительно небольшой работе Мануйлов рассматривается не только как лермонтовед, специалист в области изучения творчества Пушкина, Гоголя, Чехова, Волошина, но и как высокопрофессиональный организатор научных проектов, популяризатор достижений современного лермонтоведения.

Как известно, Мануйлов в течение долгого времени работал над «Летописью жизни и творчества М.Ю. Лермонтова», с каждым новым ее вариантом добавляя свежие факты и уточняя уже имеющиеся сведения. Первая версия «Летописи...» была выпущена еще в 1937 году², затем она была переработана для шеститомного собрания сочинений писателя³, остающегося и по сей день наиболее авторитетным изданием. В 1960 году в сокращенном виде «Летопись...» вошла в «Семинарий»⁴, предназначенный для учебных целей. В 1964 году этот труд вышел в виде самостоятельного издания⁵, а в 1981 году – в качестве приложения к «Лермонтовской энциклопедии»⁶, куда Мануйлов опять же внес новые поправки и добавления. Таким образом, ученый занимался проблемой составления «Летописи...» на протяжении почти полувека.

Для выработки основной концепции «Летописи...» он использовал теоретические и методические разработки других «коллег по цеху», в частности, П.Н. Берко-

¹ Лермонтоведческий сборник. Вып. 1 / сост., авт. вступ. ст. и примеч. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева; БАН. – СПб., 2014.

² Мануйлов В.А. Хронологическая канва жизни М.Ю. Лермонтова // Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений: в 5 т. – М.; Л., 1937. – Т. 5. – С. 575–628.

³ Летопись жизни и творчества [М.Ю. Лермонтова] / сост. В.А. Мануйлов // Лермонтов М.Ю. Сочинения: в 6 т. – М.; Л., 1957. – Т. 6. – С. 777–875.

⁴ Мануйлов В.А. Основные даты жизни и творчества М.Ю. Лермонтова // Вацура В.Э. М.Ю. Лермонтов. Семинарий / В.Э. Вацура, М.И. Гиллельсон, В.А. Мануйлов; под ред. В.А. Мануйлова. – Л., 1960. – С. 209–252.

⁵ Мануйлов В.А. Летопись жизни и творчества М.Ю. Лермонтова. – М.; Л., 1964.

⁶ Мануйлов В.А. Летопись жизни и творчества М.Ю. Лермонтова / В.А. Мануйлов, С.Б. Латышев // Лермонтовская энциклопедия. – М., 1981. – С. 644–654.

ва, Б.Я. Бухштаба, К.Д. Муратовой. Во вступительной статье к изданию 1964 года он говорил о тех больших задачах, которые решает «Летопись...» в изучении наследия великого русского писателя, определил специфику этого материала, особенно акцентировал внимание специалистов на необходимости досконального учета и изучения архивных и опубликованных источников. Мануйлову удалось проследить генезис таких понятий, как «Летопись», «Хронологическая канва», а также «Биография» М.Ю. Лермонтова, показать их типовые различия. Особое внимание составителем было уделено структуре самого издания и вспомогательного справочного аппарата, являющегося обязательным элементом любого научного издания. Кроме того, он смог детально отобразить в «Летописи...» не только биографические и творческие факты, связанные с М.Ю. Лермонтовым, но и показать их на фоне культурной и политической жизни страны того времени, что делало его труд более цельным. В то же время Мануйлов всегда отличался своей приверженностью к соблюдению научной этики, так, например, он не стал включать ценные документы из рукописи С.И. Недумова «Лермонтовский Пятигорск»⁷, поскольку эта работа еще не была опубликована.

Мануйлов, придерживаясь собственных взглядов на тот или иной вопрос в литературоведении, всегда умел прислушиваться к мнению своих коллег, считая это важным элементом любой научной деятельности. Вероятно, поэтому он бережно хранил рецензии, анализирующие «Летопись...», написанные лучшими представителями ленинградской литературоведческой школы того времени. Так, Г.М. Фридендер в своей рецензии на «Летопись...», предназначенную для шестого тома академического собрания сочинений Лермонтова, отмечал целый ряд достоинств этого труда, сравнивая его с работой Мануйлова, проделанной в предыдущем издании, вышедшем под редакцией Б.М. Эйхенбаума в 1937 году. Действительно, за двадцатилетний период отечественное лермонтоведение добилось многих успехов, которые, естественно, были отражены в этой работе. Фридендер как глубокий и опытный исследователь предвидел, что «Летописи...» приурочена не только судьба приложения к собранию сочинений Лермонтова, он вполне справедливо предполагал, что в непродолжительной перспективе она выйдет самостоятельным изданием. Наиболее серьезное замечание Фридендера касалось структуры «Летописи...»: с его точки зрения, Мануйлову следовало более четко придерживаться выбранного жанра издания, чтобы не превратить «Летопись...» в «Синхронистическую таблицу». Другим существенным его предложением можно считать выявление всех упоминаний, сделанных В.Г. Белинским о Лермонтове, поскольку именно ему принадлежали лучшие работы о творчестве поэта, созданные русской критикой XIX века. Небезынтересно, что сохранился небольшой фрагмент рецензии Фридендера⁸, посвященный письмам Лермонтова, помещенным в шестом томе собрания сочинений писателя, изданного Институтом русской литературы. В целом рецензент оценивает их подготовку положительно. Фридендер обратил серьезное внимание на качество перевода эпистолярного наследия Лермонтова, написанного поэтом на французском языке. В то же время он вполне справедливо отмечает, что общая преамбула к письмам явно страдает излишним количеством фактов и сведений, которые либо напрямую не относятся к текстам Лермонтова, либо уже были использованы в «биографической канве». Фридендер приветствует идею расширения корпуса писем, адресованных Лермонтову и помещенных в его собрании сочинений, но вместе с тем полагает, что задачи, поставленные автором «Летописи...», слишком широки и требуют сужения и конкретизации в соответствии с имеющимся материалом.

Другой видный исследователь литературовед Н.В. Измайлов в своем отзыве на «Летопись...» отмечает ряд серьезных моментов, усложняющих работу над ней.

⁷ Книга вышла в свет под редакцией, с примечаниями и предисловием П.Е. Селегея только в 1974 году, затем неоднократно переиздавалась. См.: Недумов С.И. Лермонтовский Пятигорск. — Ставрополь, 1974.

⁸ Он был скреплен вместе с рецензией на «Летопись...».

Прежде всего, это объясняется отсутствием полной биографии поэта. Эта задача не решена и в наши дни. Основная «претензия» Измайлова к труду Мануйлова заключалась в том, что творческая биография Лермонтова раскрыта в «Летописи...» недостаточно, даже не приведены все произведения писателя. Рецензент допускает, что некоторые из них в силу ряда причин могут иметь приблизительную дату создания, а другие произведения Лермонтова не имеют точных датировок, что затруднило автору расположение сведений о них внутри «Летописи...». В то же время очень сложно согласиться с Измайловым, когда он предлагает сократить упоминания о событиях из жизни Лермонтова, возможно не столь уж важных, но все же представляющих интерес, как например, «благоволения» от высочайшего имени, адресованные по лейб-гвардии Гусарскому полку, где служил поэт.

Вполне верны предложения Измайлова об упорядочении структуры аннотации, сокращении второстепенного материала, указании только основных библиографических источников. Кроме того, рецензент предлагал более активно использовать эпистолярное наследие Лермонтова, четко определить географию «его местопребываний». Вероятно, уместно было бы представить карту маршрутов поездок Лермонтова по стране, которую следовало дать в качестве приложения к «Летописи...». Кроме того, автором рецензии было выявлено несколько десятков неточностей, сложных моментов, требующих пояснений и более детального раскрытия.

Точно так же, как и другие рецензенты, Э.Э. Найдич, один из крупнейших отечественных лермонтоведов, вполне справедливо считал, что «Летопись...» вобрала в себя все то новое, что появилось в литературоведении за последние двадцать лет. В качестве достоинства этой работы Мануйлова он отмечал «библиографическую полноту» приведенных источников, что было неслучайно, поскольку, во-первых, сам автор «Летописи...» был одним из инициаторов библиографического изучения Лермонтова, во-вторых, к тому времени в библиотеке Пушкинского Дома уже не один год существовал Лермонтовский кабинет, включавший в себя не только книжный и журнальный фонд, но и систему картотек. Найдич сгруппировал все, что следовало бы изменить или поправить, в четыре отдела: 1) пополнение «Летописи...» недостающими фактами и сведениями, 2) упорядочение и унификация подачи материала, 3) выявление ошибок и неточностей, 4) удаление информации, не имеющей прямого отношения к цели работы. Если Измайлов отмечал в «Летописи...» отсутствие полноты отражения творческой биографии Лермонтова, то Найдич к этому существенному замечанию добавил необходимость расширения круга знакомых поэта, что сделало бы труд Мануйлова с научной точки зрения более ценным. Кроме того, рецензент предлагал внимательнее отнестись к графическому и живописному наследию писателя и детально отразить его в «Летописи...».

Последующие два отзыва, помещенные в этом разделе «Лермонтоведческого сборника», принадлежат Л.И. Прокопенко и Л.Н. Назаровой и посвящены отдельному изданию «Летописи жизни и творчества Лермонтова» Мануйлова, опубликованной в 1964 году. Примечательно, что Л.И. Прокопенко относится к числу лермонтоведов, практически наших современников, чьи имена незаслуженно стираются в «литературоведческой памяти»: на данный момент нет не только биографического очерка о нем, но и точных дат его жизни.

Прокопенко высоко оценил вклад Мануйлова в отечественную науку, считая, что этот вариант «Летописи...» может считаться итоговым достижением не только самого составителя, но и всего лермонтоведения. В отличие от своих коллег в рассмотрении труда Мануйлова он использовал метод математического анализа, где на конкретных цифрах и фактах показал, насколько «Летопись...» 1964 года пополнилась новыми материалами по сравнению с предыдущим ее вариантом. Прокопенко отметил периоды в жизни и творчестве Лермонтова, еще требующие дополнительных разысканий, которые продолжаются и в наше время. Кроме того, он отметил насыщенность «Летописи...» некоторыми документами, опубликованными впервые. Рецензия Прокопенко

интересна еще и тем, что ее автор перечисляет все наиболее важное, что было опубликовано в области изучения жизни и творчества Лермонтова и затем использовано в «Летописи...». Прокопенко предлагает также уточнить время пребывания поэта в той или иной местности. Кроме этой рецензии в настоящий сборник вошли два письма Прокопенко к Мануйлову, где он высказал слова своей благодарности ученому за теплое к себе отношение и поддержку в его лермонтоведческих поисках.

Другой исследователь, Л.Н. Назарова, полагала, что работа Мануйлова 1964 года имеет серьезное значение не только для лермонтоведения, но и для всего литературоведения наряду с другими летописями, посвященными А.С. Пушкину, И.А. Гончарову, И.С. Тургеневу, М. Горькому и др. Рецензент отмечает, что составитель «Летописи...» прошел большой и серьезный путь по ее совершенствованию: она выдержала три издания – в 1937, 1957 и 1960 гг. и каждое из них значительно обогащалось новыми сведениями и фактами. Назарова высказала очень интересную мысль о том, что если дополнить «Летопись...» отрывками из художественных произведений М.Ю. Лермонтова, то она тем самым смогла бы не только расширить свою читательскую аудиторию, но и стать в ряду лучших вариантов биографии поэта. Кроме того, Назарова останавливается на наиболее существенных дополнениях, внесенных Мануйловым в последний вариант «Летописи...» и вполне справедливо полагает, что эта работа должна быть сопровождена «Указателем произведений М.Ю. Лермонтова», «Указателем имен» и «Указателем географических названий», что и было затем выполнено. К сожалению, вариант «Летописи...», рассчитанный на неподготовленного читателя, так же как и помещение иллюстраций, которые во многом бы улучшили восприятие текста, так и не был осуществлен. «Летопись...» вышла на газетно-журнальной бумаге сравнительно небольшим тиражом для того времени – всего 4500 экземпляров.

После того, как работа над «Летописью...» была завершена, от ее составителя потребовалось немало сил и времени на поиск издательства, которое могло бы включить в свой план столь нужную книгу. Первоначально Мануйлов решил обратиться в редакцию «Художественной литературы», но там уже было запланировано издание летописей других писателей – Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко и А.П. Чехова, поэтому он получил отказ. Следующую попытку предпринял уже директор Института русской литературы РАН В.Г. Базанов, предложив выпуск труда Мануйлова издательству «Наука», это «ходатайство» возымело действие, и в 1964 году «Летопись...» вышла в свет. Небезынтересно, что уже через два десятилетия другим известным лермонтоведом В.А. Захаровым эта работа была продолжена. Мануйлов сам передал ему накопившиеся у него материалы, которые затем Захаровым, тогда еще сравнительно молодым исследователем, были дополнены важными находками в архивах и библиотеках. Спустя много лет в 2003 году вышел новый вариант «Летописи»⁹, значительно расширенный за счет включения дополнительных источников. Сейчас В.А. Захаров работает над изданием, которое в качественном и количественном аспектах значительно превосходит все предыдущие. Таким образом, главное дело жизни Мануйлова не было прервано, а передано достойному преемнику.

Большая часть публикуемых в этом сборнике писем, в основном, связана с подготовительной работой по изданию «Лермонтовской энциклопедии» в середине 1960-х – в конце 1970-х гг. К сожалению, это только малая часть той переписки, которая велась между участниками столь серьезного проекта, в основном, это письма Мануйлова и его корреспондентов, а также деловая переписка заместителя главного редактора «Лермонтовской энциклопедии» В.В. Жданова.

Письма литературоведа К.Ф. Прейса к Мануйлову интересны с точки зрения методики построения структуры статей в «Лермонтовской энциклопедии», выявления библиографических источников, особенно это видно на примере материала, связанного с зарубежными литературами. Плодотворный опыт, полученный К.Ф. Прейсом в ходе

⁹ Захаров В.А. Летопись жизни и творчества М.Ю. Лермонтова. – М., 2003.

изучения темы «Лермонтов и литературы прибалтийских республик СССР», мог быть взят за основу при формировании всего блока статей, связанных с похожей проблематикой. Прейс крайне внимательно, даже скрупулезно отнесся к поставленной задаче, обсуждал с Мануйловым все самые незначительные детали, что, безусловно, повлияло в целом на качество проделанной работы.

Мануйлов постоянно стремился к расширению круга авторов «Лермонтовской энциклопедии», поскольку этот путь позволял выбрать самый лучший материал, способствовал установлению здоровой конкуренции между всеми участниками столь грандиозного проекта, в том числе он приветствовал привлечение специалистов из-за рубежа, особенно, когда это касалось вопросов развития лермонтоведения в других странах и переводов наследия М.Ю. Лермонтова на иностранные языки. В частности, Институт литературы и языков Чехословацкой Академии наук в лице литературоведов Отона Беркопеца и Марии Мервартовой подключился к работе над «Лермонтовской энциклопедией». В этом Институте очень серьезно подошли к столь интересному сотрудничеству. В 1965 году был выпущен библиографический указатель «Лермонтов в чешской литературе»¹⁰, материалы которого охватывают период с самых ранних публикаций по данной теме. Описания в указателе составлены на основе проверки всех источников *de visu*. Наиболее существенные материалы из этого научного труда были включены в статью Н.К. Жаковой и Д. Кшицовой «Чехословакия»¹¹, которая вошла в состав раздела энциклопедии «Переводы и изучение Лермонтова за рубежом». Филолог М. Мервартова сотрудничала с редакцией «Лермонтовской энциклопедии» с 1960-х гг., о чем сохранилось ее письмо к Мануйлову, датированное 1965 годом, в качестве приложения к нему была помещена библиография переводов произведений М.Ю. Лермонтова на чешский язык. Мануйлов предполагал использовать этот ценный материал не только в «Лермонтовской энциклопедии», но и в несостоявшемся третьем томе «Материалов для библиографии М.Ю. Лермонтова», куда должны были войти источники на иностранных языках.

Уникальность «Лермонтовской энциклопедии» состояла в том, что она многоаспектно освещала все вопросы, связанные с жизнью и творчеством писателя, способствовала соединению прошлого и современности. В ней детально отражался изобразительный материал, связанный с именем поэта, в том числе такие малые формы, как филателия и филокартия, однако, к сожалению, на страницы этого поистине уникального издания не вошел материал «Лермонтов в филумении». Крупнейший специалист в этой области, коллекционер с многолетним стажем Г.Н. Голубцов подготовил статью «Лермонтов на спичечных этикетках», которая затем не была включена в «Лермонтовскую энциклопедию» и сохранилась только благодаря архиву Мануйлова, где находилась вместе с письмом ее автора. Примечательно, что до сих пор этой темой никто из исследователей-лермонтоведов не занимался, поэтому статья Голубцова имеет не только историческое значение, но и является единственным источником по данной теме.

Существенную часть второго выпуска «Лермонтоведческого сборника» составляют письма, адресованные к заместителю главного редактора «Лермонтовской энциклопедии» В.В. Жданову. Они не только раскрывают малоизвестные факты работы над «Лермонтовской энциклопедией», но и позволяют ощутить атмосферу, существовавшую в авторском коллективе, проследить эволюцию взглядов на формирование того или иного материала в ней. Среди корреспондентов Жданова можно найти имена специалистов, сыгравших существенную роль в подготовке «Лермонтовской энциклопедии» – В.А. Мануйлова, Л.Н. Назаровой, В.Э. Вацура, Л.М. Аринштейна и др. Среди этих, бесспорно, бесценных источников, чудом сохранившихся в личном архиве

¹⁰ Michail Jurjevič Lermontov v české literatuře : bibliografie k stopadesátému výročí narození M.J. Lermontova / zpracovali O. Berkopec, M. Mervartová, R. Nikolaevová a A. Vachoušková; redakce: O. Berkopec. – Praha, 1965.

¹¹ Лермонтовская энциклопедия. – М., 1981. – С. 404–406.

И.С. Чистовой, есть, в частности, письмо Вацуру к Жданову, не вошедшее в его авторский сборник «О Лермонтове»¹² и проливающее свет на одну из самых непростых ситуаций, возникших в коллективе, работавшем над «Лермонтовской энциклопедией»¹³.

Наиболее ценная часть переписки, как по объему, так и по информационному содержанию – это письма Мануйлова к Жданову: 28 писем охватывают, по сути, самый последний период подготовки «Лермонтовской энциклопедии» – 1973–1980 гг. Они позволяют выявить многочисленные сведения об организации работы над «Лермонтовской энциклопедией», как в целом, так и в деталях, проследить те направления в жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова, которыми занимался Мануйлов, ощутить общие тенденции, наметившиеся в развитии лермонтоведения в 1970-е гг. В этих документах можно обнаружить свидетельство того, что сам Мануйлов хотел видеть «Лермонтовскую энциклопедию» предназначенной не только для узкого круга ученых-филологов, но и для всех, кому была небезразлична русская литература. Первоначальная его идея о двухтомном издании энциклопедии к середине 1970-х гг. была уже полностью отвергнута. Сокращение объема явно вредило качеству представленного материала: развернутые статьи превращались в небольшие справки, информационно емкие, но мало что дающие неподготовленному читателю. Мануйлов выступал против излишней «академичности» этого издания. Ему, как главному редактору, предстояло найти «золотую середину» в этом вопросе. Иногда он шел на явные компромиссы для того, чтобы сохранить основную идею «Лермонтовской энциклопедии». Мануйлов часто жаловался Жданову на недостаток «трудоспособных кадров», а также на необязательность некоторых авторов в предоставлении заявленных ими статей. И здесь, как это ни прискорбно говорить, немалую роль сыграла материальная сторона дела, так как на первоначальном этапе работы над проектом многое делалось на добровольных началах.

В письмах Мануйлова нередко встречается характеристика тех или иных статей, предназначавшихся для энциклопедии – это своего рода краткие предварительные рецензии. Так, в письме от 6 марта 1974 года он анализирует статью самого Жданова, посвященную эпистолярному наследию М.Ю. Лермонтова. Тема недостатка места в энциклопедии проходит лейтмотивом по всей переписке Мануйлова со Ждановым. Письма Мануйлова к Жданову не только исключительно делового характера, в них можно встретить также сведения о жизни их друзей и коллег.

Важным моментом для лиц, участвующих в работе над энциклопедией, Мануйлов считал обязательное посещение конференций, поскольку это был не только лишний повод для встречи со своими коллегами по «лермонтовскому проекту», но еще и великолепная возможность обсудить многие вопросы, решение которых зависело от личного общения. Подобной позиции придерживался и адресат Мануйлова – Жданов. В этих письмах можно почерпнуть немало материала по осуществлению повседневной, «рутинной» работы, без которой «Лермонтовская энциклопедия» просто не могла бы состояться. В частности, не было принято предложение Мануйлова о включении в состав редколлегии Л.Н. Назаровой, И.С. Чистовой и В.Э. Вацуру, поскольку они являлись редакторами больших частей «Лермонтовской энциклопедии». Безусловно, столь сложная и кропотливая работа во многом выиграла и приобрела более планомерный характер, когда стала вестись совместно с издательством «Советская энциклопедия», прежде всего, в научном плане, так как ко всем статьям для «Лермонтовской энциклопедии» теперь предъявлялись одинаковые требования, все они проходили обязательное рецензирование, эта положительная тенденция не раз подчеркивалась и самим Мануйловым.

¹² Вацуру В.Э. О Лермонтове : работы разных лет. – М., 2008.

¹³ Вацуру В.Э. «Лермонтовская энциклопедия» : [К истории создания] // Рус. лит. 1978. № 4. С. 157–160.

Немаловажно, что Мануйлов умел критически подойти и к собственной работе в энциклопедии, постоянно пытался найти то, что следовало бы улучшить, иногда сравнивая «свое детище» с другими изданиями. В частности, им было уделено серьезное внимание «Шевченковской энциклопедии»¹⁴, о целом ряде интересных методических решений, почерпнутых в ней, он писал Жданову. Мануйлов прекрасно осознавал, что будущая «Лермонтовская энциклопедия» должна быть не только полным и достоверным источником, но и не потерять своей оперативности в фиксации материала, появившегося за последнее время. Постоянные задержки сроков выхода ее в свет не самым лучшим образом отражались на содержании всего издания. Главную причину подобного положения дел Мануйлов видел в отсутствии четкой системы оплаты труда ее участников, а, кроме того, в общем отношении Института русской литературы к этому проекту. Сложившаяся ситуация вынуждала авторов энциклопедических статей постоянно следить за новыми открытиями в области лермонтоведения и включать появляющиеся публикации по своим темам в свои статьи. Мануйлов сам «держал руку на пульсе» и внимательно просматривал все, что выходило в печати о М.Ю. Лермонтове, и в этом отношении ему активно помогал Лермонтовский кабинет библиотеки Пушкинского Дома, каталог которого оперативно пополнялся новыми источниками, а его заведующая, О.В. Миллер, являлась непосредственным участником «Лермонтовской энциклопедии», отвечавшим за раздел «Памятные места».

«Лермонтовская энциклопедия» прошла большой, более чем двадцатилетний путь от возникновения ее идеи, предложенной видным литературоведом Леонидом Семеновым, до издания в 1981 году. Постепенно выработывалась ее структура, определялись принципы и требования к содержанию включенного в нее материала. Первоначальный проект Мануйлова претерпел ряд существенных изменений, не всегда положительно повлиявших на окончательный результат труда целого научного коллектива авторов «Лермонтовской энциклопедии». И таковой результат не мог его не тревожить. В письме к Жданову от 23 ноября 1977 года он писал: «... в начале января хорошо было бы съехаться в Москве или Ленинграде, встретиться Вам с В.Э. Вацуру и с И.С. Чистовой и со мной. Этой «молодежи» я спокойно могу передать предстоящие дела ЛЭ и они во многом справятся гораздо лучше, они гибче и не такие максималисты. Они уже примирились с однотомным вариантом и словником, который я не могу привыкнуть считать непререкаемым законом. А меня бесконечно огорчает обедненность того, что будет выпущено в свет, если когда-либо выйдет и если доведется все это увидеть. Впрочем, Вадим¹⁵ и Ирина¹⁶ (назовем их так) видели уже первые буквы в скомпонованных листах и у них в общем впечатление хорошее, говорят, что не ждали. А я на каждом шагу вижу, как на пути к финишу многое исчезает, уходит из ЛЭ. Мне всегда казалось, что не надо опасаться заведомой неполноты, полезна и нужна регистрация того, что мы учли, что знаем (композиторы, переводчики и т. д.)».

Мануйлов отличался необыкновенной деликатностью в отношении к авторам энциклопедии, постоянно отстаивал их права, как в «моральном», так и в материальном отношении. В то же время в письмах к Жданову он считал неправомерным включение в «Лермонтовскую энциклопедию» слабых статей, созданных наспех, без учета всех известных фактов и источников и часто предлагал более подготовленным и осведомленным специалистам взяться за темы, которые были не полностью или слабо раскрыты их предшественниками. Мануйлов как главный редактор энциклопедии всегда требовал от своих авторов максимальных усилий в достижении искомого результата. А потому, по его собственному утверждению, «спорных» статей, которые приходилось переделывать заново или просто отклонять, было не так уж много.

¹⁴ Шевченківський словник. У двох томах. – Киев, 1976–1978. Издание было подготовлено Институтом литературы имени Т.Г. Шевченко Академии наук Украинской ССР.

¹⁵ Имеется в виду Вацуру В.Э.

¹⁶ Имеется в виду Чистова И.С.

Не всегда суждения Мануйлова по тем или иным организационным вопросам были полностью оправданными, в частности, это касалось «излишней авторской свободы». Так, например, он полагал, что автор сам волен включать тот или иной источник в пристатейную библиографию, считая это полной прерогативой всех участников «Лермонтовской энциклопедии». Иногда такая практика приводила к субъективному подходу в подаче библиографии, в частности, подобная ситуация прослеживается в статье «Москва», написанной Т.А. Ивановой, исключившей из списка литературы публикацию И.Е. Усок по этой теме.

«Маноль», как его нежно называл И.Л. Андроников, был необыкновенно общительным человеком, в число его знакомых входила подавляющая часть лиц, занимавшихся лермонтоведением в разных его направлениях, что обеспечивало подбор квалифицированных специалистов для работы над «Лермонтовской энциклопедией». В переписке Мануйлова со Ждановым постоянно чувствуется координирующая роль главного редактора проекта, стремление все держать под личным контролем, быть в курсе любой, даже самой незначительной мелочи. Он активно включался в аргументированные споры, касающиеся важных аспектов группировки материала в энциклопедии, о чем часто сообщал Жданову. В частности, Ю.Д. Левиным была высказана идея формирования раздела «М.Ю. Лермонтов и зарубежные литературы» по региональному, а не по языковому принципу. В письме к Жданову от 18 марта 1979 г. Мануйлов высказал свое явное несогласие с таким «механическим объединением», которое не способствовало лучшему раскрытию этой сложной проблемы. В качестве компромисса он предложил следующий вариант: в том случае, когда та или иная зарубежная литература была знакома М.Ю. Лермонтову и повлияла на его творчество, энциклопедические статьи должны состоять из двух частей: первая – знакомство великого русского писателя с конкретной литературой, вторая – переводы и восприятие наследия Лермонтова в данной языковой среде. В конечном итоге, цикл статей «Переводы и изучение Лермонтова за рубежом» в «Лермонтовской энциклопедии» был сформирован по региональному принципу, но пожелание Мануйлова не было оставлено без внимания и предложенный им вариант был использован в отдельных, вне общего раздела статьях, помещенных в энциклопедии – это «Английская литература», «Немецкая литература», «Французская литература», «Французский язык». Необходимость появления последней статьи обуславливалось тем, что часть творчества М.Ю. Лермонтова и его эпистолярного наследия была создана на французском языке.

Существенными были и расхождения в методологии и стилистике написания статей для энциклопедии, особенно между московской и ленинградской лермонтоведческими школами, но и здесь Мануйлов не считал себя в праве злоупотреблять своей личной властью главного редактора, а предлагал Жданову собрать всех заинтересованных лиц для коллегиального обсуждения накопившихся вопросов. Таким «Ноевым ковчегом», по его собственному мнению, мог быть Дом творчества или ведомственный санаторий. Бесспорно, что стремление к единообразию подачи всего собранного материала делало «Лермонтовскую энциклопедию» более целостной и удобной для восприятия читателем.

Письма научного сотрудника Пушкинского Дома Л.Н. Назаровой к Жданову насыщены текущими вопросами, связанными с «Лермонтовской энциклопедией»; они раскрывают целый ряд фактов из ее истории, которые теперь трудно почерпнуть из других источников. Так, например, из ее письма конца 1973 года стало известно, что уникальный материал, связанный с биографиями лермонтоведов, был уже во многом подготовлен, но из-за недостатка места не вошел в энциклопедию. И здесь, как выяснилось, определенную роль сыграло мнение самого Мануйлова, считавшего преждевременным публикацию подобного рода материала. Только спустя годы становится понятным, насколько было ошибочным его решение, поддержанное некоторыми членами редколлегии, сколько уникальных сведений, ныне практически недоступных, было утрачено для истории лермонтоведения как науки. Несколько лет назад Межрайонной

централизованной библиотечной системой имени М.Ю. Лермонтова было выпущено сравнительно небольшое издание «Лермонтоведы нашего города. Ленинград – Санкт-Петербург, 1920-е – 2014 гг.»¹⁷, которое вобрало в себя информацию лишь о ведущих специалистах в области изучения жизни и творчества М.Ю. Лермонтова, живших и работавших в нашем городе. В начале 2000-х гг. был подготовлен и выпущен двухтомный сборник, посвященный лермонтоведам Ставрополя, выдержавший два издания¹⁸. Однако указанные сборники явно не решают эту проблему полностью.

Письма Назаровой не только дают представление о проблемной части, связанной с «Лермонтовской энциклопедией», но и наполнены предложениями по решению целого ряда практических вопросов, например, объединения лиц из окружения Лермонтова и его родственников по более рациональному принципу, чем тот, который был принят ранее. Одновременно Назарова вступает со Ждановым во вполне оправданную дискуссию, касающуюся раздела «Окружение Лермонтова», в котором она являлась редактором. Желание Жданова максимально сократить эту, бесспорно, важную часть «Лермонтовской энциклопедии» во многих отношениях обеднило бы биографию поэта, и так еще требующую изучения. И в этом споре Назарову поддерживали многие участники энциклопедии.

Одним из важных качеств Назаровой как исследователя было стремление к максимальной точности подачи представленного для энциклопедии материала. Она была в курсе новых открытий и публикаций, связанных с М.Ю. Лермонтовым, постоянно отправляла многочисленные запросы и получала на них ответы от государственных учреждений и специалистов. Без этой кропотливой, но столь нужной работы энциклопедия в значительной степени потеряла бы свою информационную значимость как главного источника в области лермонтоведения. Весь свой собранный богатый материал Назарова представляла в редакцию «Советской энциклопедии» для того, чтобы были внесены соответствующие поправки, о чем многократно напоминала Жданову в переписке с ним в 1970-е гг. Как уже было отмечено ранее, Назарова была хорошо осведомлена обо всех вопросах лермонтоведения, многие из которых напрямую не касались «Окружения М.Ю. Лермонтова», что позволяло ей дополнить уже созданные энциклопедические статьи других авторов недостающими сведениями и источниками. Особенно это ощущается в ее письме к старшему научному редактору «Лермонтовской энциклопедии» И.А. Питляру, датированном 1980 годом.

Завершает «Лермонтоведческий сборник» раздел «Материалы к иконографии М.Ю. Лермонтова». Как известно, отечественных художников уже не одно столетие привлекает образ М.Ю. Лермонтова. Автор «Героя нашего времени» – один из самых портретируемых русских писателей. До сего времени известно 15 прижизненных его портретов, выполненных А.И. Клюндером, П.Е. Заболотским, К.А. Горбуновым и др., что, учитывая неполных 27 прожитых поэтом лет, немало. Большинство из них было создано в период с 1834 по 1841 гг., но сохранились и детские изображения писателя. Однако нельзя сказать, что они в полной мере дают представление о внешности М.Ю. Лермонтова. По авторитетному утверждению И.Л. Андроникова: «Дело, видимо, не в портретах, а в неуловимых чертах поэта. Они ускользали не только от кисти художников, но и от описаний мемуаристов»¹⁹. В последующие годы, в дореволюционный период, были созданы удачные портреты М.Ю. Лермонтова – живописные и графические А.А. Астафьевым, Л.О. Пастернаком, Д.И. Митрохиным, скульптурные

¹⁷ См.: Лермонтоведы нашего города. Ленинград – Санкт-Петербург, 1920-е – 2014 гг. / авт.-сост.: Н.С. Беляев, О.В. Миллер. – СПб., 2014.

¹⁸ Лермонтовский текст : ставроп. исследователи о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова : исслед., 1900–2004 гг. : антол. – Ставрополь, 2004; Лермонтовский текст. Ставропольские исследователи о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова. Исследования 1900–2007 годов : антол. В 2 т. – Ставрополь, 2007.

¹⁹ Лермонтовская энциклопедия. – М., 1981. – С. 428.

Р.Р. Бахом, А.С. Голубкиной, В.В. Козловым, А.М. Опекушиным, И.Я. Гинцбургом, Б.М. Микешиним и др. В советское время появилось значительное количество портретов М.Ю. Лермонтова, запечатлевших его в разных жизненных ситуациях, что послужило более полному раскрытию отдельных моментов биографии поэта. Одни из самых лучших мастеров отечественной художественной школы XX века работали над образом М.Ю. Лермонтова. Среди них – В.А. Фаворский, Н.В. Кузьмин, В.М. Ко-нашевич, И.М. Тоидзе, Н.В. Ильин, Ф.Д. Константинов, К.И. Рудаков, Н.П. Ульянов, П.П. Кончаловский, Г.С. Верейский, И.Д. Бродский, С.Т. Коненков и др. Постепенно самостоятельное значение приобрели произведения искусства, запечатлевшие писа-теля вместе с его окружением, что способствовало большему раскрытию личности поэта на фоне эпохи «Золотого века» русской литературы. Современные живописцы, графики, скульпторы в своем распоряжении имеют исчерпывающий перечень всех опубликованных известных прижизненных портретов поэта. Сложившаяся ситуация не только позитивно влияет на создаваемые произведения искусства, но в то же время часто ведет к «непредумышленным» повторам художественного замысла своих пред-шественников. Отсутствие во времена Лермонтова фотографии не позволяет нынеш-ним художникам с наибольшей достоверностью воплотить облик М.Ю. Лермонтова. Немаловажно, что до настоящего времени не существует разностороннего исследо-вания, раскрывающего в полном масштабе вопрос иконографии М.Ю. Лермонтова, включавшего в том числе произведения искусства, появившиеся за последние деся-тилетия. Важным моментом в столь большой и серьезной работе является выявление первоначального изобразительного материала, в том числе опубликованного в самых разных изданиях, часть которых по ряду причин малодоступна не только широкому читателю, но и специалистам.

В силу ряда причин существующие библиографические указатели, отражающие литературу о русском поэте, включают в основном текстовые исследования, связанные с этим серьезным вопросом в лермонтоведении, тогда как собственно библиографи-ческая информация о самом изобразительном материале еще не стала предметом от-дельной публикации. Между тем необходимость в подобного рода источнике велика не только для специалистов - литературоведов и искусствоведов, но и для художников. Понятно, что библиографическое пособие, включающее сведения об источниках пу-бликации изобразительного материала, касающегося Лермонтова, не может претендо-вать на полноту в силу отсутствия полной регистрации массива документов на печат-ной основе (книги, журналы, газеты, изопродукция). Именно поэтому представленный в этой части материал является публикацией раздела каталога Лермонтовского каби-нета библиотеки Пушкинского Дома «Иконография», включающего в себя сведения об изображениях поэта в разных видах изобразительного искусства, и первым шагом в этом направлении.

Весь библиографический материал представлен в двух отделах – «Живопись. Графика» и «Скульптура». Используемая структура продиктована как традиционной видовой классификацией изобразительного искусства, так и ориентирована на про-фессиональные потребности творцов – живописцев, графиков и скульпторов. В каж-дом отделе материал приведен в алфавите художников, внутри «авторского гнезда» – в алфавите и хронологии созданных работ с указанием опубликованных источников, в которых они были воспроизведены. В описаниях предметов искусства указывается год создания, техника и материал²⁰. В случае нескольких вариантов изображения одно-го и того же объекта были выбраны источники, наиболее качественно воспроизводя-щие оригинал, а также те, которые доступны широкому кругу специалистов.

Н. Беляев

²⁰ В тех случаях, где это оказалось возможным сделать.